

Шань Хэ легко коснулся мягкого меча, обёрнутого вокруг пояса. Отогнав лишние мысли, он с тоской оглянулся на окутанную густым туманом обитель своей секты внизу ущелья и пробормотал: Учитель, ученик уходит! Сказав это, он развернулся и зашагал прочь. За пять лет уединённой жизни в горах ему не раз приходилось спускаться вниз за предметами первой необходимости, поэтому, не боясь заблудиться, Шань Хэ двинулся в сторону внешнего мира по знакомой тропе.

За Великой стеной, у подножия гор Иньшань, прямо на склоне примостились дома из синего камня, от которых в лучах утреннего солнца веяло древностью. В одном из обычных дворов внезапно раздался грубый голос, окончательно нарушивший утреннюю тишину: Второй дядя, учитель всё ещё в затворе? Беда приближается!

Маленький Е, ты ведь был в отъезде по делам, почему вернулся? Что случилось? — спросил мужчина средних лет с мрачным выражением лица.

Дядя, несколько дней назад я получил известие. В последнее время за пределами Великой стены участились случаи исчезновения юношей и девушек, к тому же находят немало трупов с вырванными сердцами. Это уже привлекло внимание властей, а вслед за ними и скрывающихся от мира мастеров боевых искусств. Вы же знаете, с тех пор как пятьдесят лет назад мы отступили в эти края, мы почти не контактировали с цзянху, но теперь, когда это всплыло наружу, люди из мира боевых искусств начали подозревать наш Священный Культ, — тревожно выпалил человек с густыми бровями и большими глазами, чей вид излучал простодушие и честность.

Хм! А что с того, что подозревают? У них есть доказательства? Даже если это дело рук нашего Священного Культа, что они могут нам сделать? Издревле добро и зло несовместимы, разве когда-нибудь наш Священный Культ кого-то боялся? Кучка лицемеров! — прозвучал грубый, надменный голос. Следом из плотно запертой комнаты вышел мужчина лет пятидесяти с огненно-рыжими волосами и белыми бровями.

Приветствуем главу!

Кланяюсь учителю!

Мужчина средних лет и Маленький Е, едва заведя его, тут же низко склонились в знак почтения.

Довольно! Маленький Е, ты примчался назад только ради этого? А как идут дела с тем, что я тебе поручил? Предупреждаю: нынешний мир цзянху — не чета прежнему, не позволю вам вести себя своевольно. Если хотите укрепить мощь нашего Священного Культа, вы обязаны намертво вцепиться в криминальный мир, понятно? Иначе... хм! — так называемый глава пристально и угрожающе посмотрел на Маленького Е.

Вспомнив суровые наказания внутри Культа, Маленький Е невольно вздрогнул и поспешно опустил на колени: Учитель, не волнуйтесь, я вас не подведу. Я вернулся не только поэтому,

у меня есть ещё одна новость для вас.

Раз понимаешь — хорошо. Вставай! Что за новость? — спросил глава.

Ситуация такова: сами знаете, эти так называемые праведники вечно не знают, чем заняться, всё выискивают повод, чтобы доставить нашему Священному Культу неприятности. Хотя сейчас на людей цзянху давят власти, но не слишком сильно: пока мы не переходим черту, они закрывают глаза. Но в этот раз всё иначе. Власти объединились с так называемыми праведниками и собираются докопаться до истины. При молчаливом согласии властей Восемь Великих Семей через месяц созывают Собрание боевых искусств у южного подножия горы Суншань в Дэнфэне. Вероятно, будут обсуждать, как расправиться с нашим Священным Культом, — с тревогой в голосе произнёс Маленький Е.

О! Занятно! Собрание боевых искусств? Ха-ха... сколько лет прошло, наконец-то я снова слышу это слово. Хотят проводить — пусть проводят. Похоже, за эти годы накопления сил праведники неплохо восстановились! — глава разразился хохотом, а затем добавил: Хм! Думают, в нашем Священном Культе нет достойных людей? Похоже, мы слишком долго хранили молчание, пора показать им, на что мы способны!

Услышав это, мужчина средних лет с сомнением заметил: Глава, нельзя проявлять беспечность! Сейчас мы не можем враждовать с властями, иначе, если разозлим правительство, последствия будут очень серьёзными.

Немного подумав над словами Гэн Ци, глава ответил: Гэн Ци, ты слишком многого опасешься. У людей цзянху свои правила жизни; пока мы не затрагиваем обычный люд, власти не станут особо вмешиваться. Но твое беспокойство не лишено оснований: простому человеку не потягаться с чиновником. Похоже, пора проверить, чем занимаются те двое стариков. Сделай так: ты и Чжао Лян немедленно отправляйтесь в путь. Навестите Ша Хоу из Секты Теней и Мо Гуцзы из Секты Демонической Крови, узнайте, что у них на уме.

Слушаюсь, глава! Но... глава, как вы смотрите на то, чтобы на время притормозить с похищениями? — спросил Гэн Ци.

В этом нет нужды. Я сейчас на критическом этапе, как только прорвусь через Сферу Постнебесного и достигну Стадии Просветления, чего мне бояться? — Затем глава обратился к Маленькому Е: А ты уходи и продолжай заниматься тем, что я поручил!

Слушаюсь, учитель! — почтительно ответил Маленький Е.

В это же время крупнейшие школы и семьи мира боевых искусств получили приглашения на Собрание, разосланные Восемью Великими Семьями.

В Секте Сяояо глава Ли Яо сидел в кресле в главном зале и молча смотрел на ярко-красное приглашение. Спустя долгое время он тяжело вздохнул: Собрание боевых искусств? Неужели

всё началось? Разве мир в цзянху — это не благо?

Глава, боюсь, это собрание не так просто, как кажется. Неужели всё только ради того, чтобы обсудить борьбу с Демонической сектой, как они заявляют? — с сомнением спросил сидящий ниже Ли Яо мужчина средних лет.

Эх, третий младший брат, дела Демонической секты — лишь предлог. Истинная же цель... — Ли Яо вздохнул и покачал головой.

Внезапно старик, сидевший по левую руку от Ли Яо и до этого момента медитировавший с закрытыми глазами, открыл их и произнёс: Похоже, долгому покою в цзянху пришёл конец. Яо-эр, помнишь ли ты пророчество нашей основательницы?

Услышав слова старика, Ли Яо вздрогнул. Он вспомнил гадание и последние слова, которые основательница произнесла, потратив остатки сил перед смертью: У берегов реки Ханьшуй появятся Перчатки Ханьсы, и Сяояо возвысится; у склонов горы Суншань восстанет Демоническая секта, и в цзянху начнётся смута.

Старший дядя, неужели это Собрание и есть источник новой смуты в цзянху? — обеспокоенно спросил Ли Яо после долгого раздумья.

Эх! Кто знает, каковы пути мира! — старик тяжело вздохнул.

Но дядя, что означает фраза: у берегов реки Ханьшуй появятся Перчатки Ханьсы, и Сяояо возвысится? Неужели наша секта Сяояо дождалась своего расцвета? — недоумевая, спросил Ли Яо.

Яо-эр, помнишь ли ты те перчатки, о которых говорится в тайных летописях нашей секты? — спокойно спросил старик.

Что? Дядя, ты имеешь в виду Перчатки Ханьсы? Но ведь они исчезли так давно, неужели они действительно появятся? — изумлённо переспросил Ли Яо.

Возможно! Помни, гадания нашей основательницы всегда сбывались. Похоже, тебе придётся лично посетить это Собрание. Возможно, для нашей секты Сяояо действительно настало время процветания, — сказав это, старик снова закрыл глаза.

На автовокзале в Чэнду юноша с холщовой сумкой за плечами тихо стоял у входа, с растерянностью глядя на незнакомый город. Эх! Покинул секту уже несколько дней назад, и только выйдя в мир, я вдруг обнаружил, что не знаю, куда идти. Печально! — с досадой хлопнул себя по лбу молодой человек.

Молодой человек, приехали на экскурсию или по делам? Остановитесь у нас! В нашей

гостинице всё есть, безопасно и чисто, вы останетесь довольны! — подошла к нему женщина средних лет и радушно предложила.

Внезапный голос напугал погружённого в раздумья парня. Оглядев женщину, он подумал: А что, неплохо. Сначала остановлюсь здесь, а там поразмыслию, куда двигаться дальше!

Вместе с женщиной он пришёл к стойке регистрации, где она бросила дежурному: Ему нужно жильё! — и ушла, оставив юношу.

Увидев перед собой молодого человека в самой обычной одежде неизвестной марки, администратор недовольно поморщился и холодно произнёс: На сколько дней? Давай удостоверение личности, зарегистрирую.

Удостоверение личности? — юноша нахмурился и неловко улыбнулся.

Нету? — администратор с сомнением оглядел его с ног до головы и продолжил: Имя, возраст, сколько дней проживёшь?

Шань Хэ, двадцать лет. А сколько проживу... — подумав, ответил юноша: Пока на три дня.

Вот, держи номерок, комната пять тысяч сто два. Депозит сто юаней, плата за номер двести семьдесят, оплатите заранее, спасибо, — сухо проговорил администратор.

Заплатив и взяв номер, юноша развернулся и пошёл наверх. Глядя ему вслед, администратор с сомнением пробормотал: Есть вообще фамилия Шань? Ещё и Хэ — Шань Хэ, я тогда Дачуань!

Слова администратора заставили юношу, обладающего острым слухом, беспомощно улыбнуться. Он покачал головой и, направляясь к лифту, пробормотал: Ну Шань Хэ, и что такого? Хотя, правда, отсутствие удостоверения личности — это большая проблема!

Всё верно, молодым человеком был Шань Хэ. Оказавшись после ухода из секты без крыши над головой, он вспомнил, что его мать когда-то жила в Чэнду, и направился сюда. Однако по прибытии понял, что учитель не оставил точного адреса, а пригород Чэнду огромен — как там искать? Шань Хэ лишь бесцельно бродил у вокзала, пока его не привели в гостиницу.

Оказавшись в номере, Шань Хэ принял горячий душ и решил задержаться в Чэнду на пару дней. Всё равно за пять лет он отвык от социума, будет шанс освоиться. А после отправится в Сиань, чтобы найти упомянутого учителем ученика по имени Лэн Цяньшань.

Вечерние улицы Чэнду сияли огнями. Шань Хэ неспешно прогуливался по улице Шуньчэн, с любопытством разглядывая пейзаж. Вдруг его внимание привлёк шум. Подойдя ближе, он увидел группу крупных мужчин, окруживших оборванного подростка лет семнадцати-восемнадцати. Из перепалки стало ясно, что паренёк — нищий, и его поймали на краже.

Однако Шань Хэ удивило, что подросток совсем не похож на обычного попрошайку: хотя он дрожал от страха, в его периодически смыкающихся глазах проскальзывали спокойствие и затаённая ненависть. А в тех мужчинах Шань Хэ с первого взгляда угадал людей, сведущих в боевых искусствах.

Тут один из них произнёс: Эй, малец, смелости тебе не занимать! Решил обворовать нас? Сегодня проучим тебя так, чтобы знал своё место! — с этими словами он собрался схватить подростка.

Погодите, вы что, собрались драться здесь? Не забывайте, кто вы такие. Хотите драться — вперёд, в пригород, — внезапно перебил их нищий и яростно бросил.

Ха-ха... не ожидал, ты тоже... Хорошо! В пригород! Малец, советую не выкидывать никаких трюков, иначе я заставлю тебя пожалеть о том, что ты родился, — ответил главарь и направился к окраине города.

Услышав их слова, Шань Хэ встрепенулся. «Похоже, все они из мира боевых искусств, почему бы не последовать за ними и не посмотреть, в чём дело?» — подумал он и двинулся следом.

<http://bllate.org/book/21942/2279653>